

Regia Marina Militare Italiana.

Fronte russo

Si, in Russia c'era anche la Regia Marina, anche se pochi lo sanno.

Il mio non è un rimprovero per la mancanza di considerazione per quei marinai che furono inviati sul fronte orientale, anche la loro fu una guerra di invasione nei confronti di un popolo che mai si era sognato di farci del male.

Il mio è solo il ricordo di un fatto storico, seppur marginale, che ha trovato poco spazio nella memorialistica sulla tragica campagna di Russia, ma è pur sempre il racconto di uomini che furono mandati in terra altrui (o meglio, in mare altrui) per soddisfare la sete di gloria (?) e di potenza di un regime totalitario quale era il fascismo.

Come primo contributo, ho scelto uno scritto non italiano, ma russo!

Si, in Russia c'è chi si è interessato anche a questi piccoli episodi di una guerra sul mare.

E' un articolo postato su una rivista di storia edita a San Pietroburgo, "Storia e Archeologia". La vecchia Leningrado: quanti ricordano i 900 giorni di resistenza di questa città contro l'assedio tedesco?

Sapevate che i nostri MAS sul lago Ladoga avevano il compito di affondare le zattere cariche di rifornimenti (dai viveri ai medicinali, armi e munizioni) per la popolazione di Leningrado?

Dicevo di questo articolo che è stato scritto nel 2017 sulla rivista **история и археологи** edita a San Pietroburgo da una ricercatrice russa, Koskova Anna Sergeevna, della segretaria scientifica del Centro di ricerca "Europa meridionale" di Simferopol, con il titolo "Marina reale italiana al teatro di guerra del Mar Nero: 1942-1943 biennio."

Vi allego per prima la versione originale in russo e per seconda quella in italiano (chiedo scusa ma la traduzione è fatta con gli ausili che ho trovato su internet e con la mia scarsa conoscenza della lingua russa,).

Итальянские королевские военно-морские силы на Черноморском театре войны: 1942–1943 гг.

Коскова Анна Сергеевна, ученый секретарь

Центр исследований «Южная Европа» (г. Симферополь)

Как известно, боевые действия в ходе операции

«Барбаросса» начались 22 июня 1941 года. Они стали самым широким маневром всех времен, а театр данных военных действий — Восточный фронт — оказался самым масштабным в мировой истории. [14, с. 151]

Неожиданно для самих себя, и для инициаторов военной кампании (А. Гитлер планировал закончить боевые действия до прибытия итальянской армии на Восточный фронт), в ход ее операций вмешалось Королевство Италия. Помощь немцам в виде отправки экспедиционного корпуса на Русский фронт была личной инициативой и долгом Бенито Муссолини. Несмотря на откровенную неготов-

ность итальянской армии, фашистский лидер, ослепленный успехами Гитлера в Европе, принял данное решение, исходя из необходимости участия Италии в «победоносной», по его мнению, войне и беспокоясь за престиж и послевоенный передел мира. [17, с. 61]

Б. Муссолини и правящая элита, руководствуясь своими «алчными вожделениями» [11, с. 10], так торопились опоздать к «разделу пирога», что забыли о необходимости тщательной боевой подготовки и оснащенности своей армии. По многочисленным воспоминаниям участников войны на Русском фронте [19] и, в частности, согласно мемуарам Джованни Мессе, командира КСИРа (Экспедиционного итальянского корпуса в России), итальянская армия испытывала нужду буквально во всем: чувствовалась нехватка надежного оружия, топлива, еды, теплой одежды. Были постоянные проблемы с тыловым снабжением. [8, с. 97] Учитывая показное чувство своего превосходства и даже презрение немецких союзников к итальянским участникам войны, можно себе представить моральное состояние последних. В сущности, руководство Италии в июле 1941 года подарило своим подданным бесславный и кровавый билет в один конец.

Боевые действия КСИРа (первоначально в его составе было отправлено 63 тыс. человек) на Восточном фронте проходили с августа 1941 года по июль 1942 года в Донбассе. Затем в июле 1942 года, когда немецкое командование удостоверилось в своих просчетах по срокам Русской кампании и в ограниченности своих сил, КСИР преобразуется в АРМИР (8-я итальянская армия в России), общая численность которой составила 229 тыс. человек. В таком составе итальянцы воевали на Среднем и Верхнем Дону по февраль 1943 года, пока в Павлограде не было разгромлено последнее подвижное подразделение итальянской дивизии «Челере». [9, с. 126]

Совместно с КСИРОм и АРМИРОм (в их состав входили: 7 пехотных и 3 альпийские дивизии) в ходе сражений на Восточном фронте были задействованы и Королевские Военно-морские силы Италии.

Инициирование привлечения КВМС Италии имеет дискуссионный характер в историографии. С одной стороны, нельзя списывать со счетов запись в дневнике немецкого генерала Франца Гальдера от 24 июня 1941 года: «Фюрер ни в коем случае не хочет допустить в Крым итальянцев». [4, с. 37] Таким образом, возможно, что Муссолини вновь отправил военные силы Италии по своей инициативе и с той же корыстной целью и непродуманными средствами ее достижения, как это случилось в июле 1941 г. Так, из-за раннего начала войны (Муссолини рассчитывал,

что военные действия начнутся не ранее 1942 года), итальянский военно-морской флот был вынужден недостаточно подготовленным (в июне 1940 года в строю находились лишь 2 из 6 запланированных линкоров, а на верфях завершалось оснащение у 12 легких крейсеров, множества эсминцев, эскортных кораблей, подводных лодок и малых судов) вести сражения с Британским и Французским флотом в Средиземном море и Атлантическом океане. После чего, уже совсем потрепанный флот должен был предстать во всей боевой готовности и в рамках Русской кампании.

[3] Такая идея действительно кажется абсурдным планом фашистского вождя, который рассчитывал на трехмесячную войну и победу над Россией, но даже не удосужился верно рассчитать запасы топлива, тем самым вынудив ограничить передвижение своих кораблей во время кампании.

С другой стороны, в большинстве источников [12, 13, 14] приводится информация о том, что в связи с неудачей плана «Барбаросса» и действий немецких войск в Крыму, в январе 1942 года Третий Рейх впервые за все время союзничества во время Второй Мировой войны сделал официальный запрос на военную помощь Итальянского Королевства. [14, с. 154]. Кроме того, немецкое командование не смогло изначально адекватно оценить «организованность, стойкость и выучку» советского Черноморского Всеобщая история 9

флота, допустило ошибку в сроках и в количестве средств для успешного проведения боевой операции. [5, с. 71]

Видимо, в момент горького просветления немецкому руководству все-таки пришлось прибегнуть к нежелательной, но уже необходимой для него помощи итальянского союзника. Таким образом, 14 января 1942 года итальянский адмирал Риккарди подписывает с немецкой стороной соглашение, по которому «легкие итальянские силы» привлекаются к содействию немецким ВМС на Ладожском озере и Черном море. [12, с. 347]

В наши цели не входит рассмотрение вопроса участия КВМС Италии в военной кампании, развернутой на Ладожском озере, для этого требуется отдельное исследование. Стоит лишь упомянуть о том, что в зону Карельского перешейка были отправлены 12-я дивизия MAS и четыре торпедных катера типа MAS 526 под командованием капитана второго ранга Джузеппе Бьянкини. Для переправки судов из Средиземного в Балтийское море использовались, как в античные времена, наземные пути. За четыре месяца (с июля по октябрь 1942 г.) итальянцы выполнили 60 операций в озере и участвовали в 17 морских сражениях, потопив одну канонерскую лодку и одну транспортную баржу. По окончании судоходства в октябре,

катера выбыли из кампании, так и не внося какого-либо существенного вклада, очевидно, в силу скромной мощи состава. [16, с. 32]

Основным бассейном, в который была переправлена большая часть военно-морских сил Италии стало Черное море, где КВМС должны были сформировать собой адекватный флотский контингент с целью воспрепятствовать свободной коммуникации советских судов с Крымским полуостровом, ликвидировать ещё оставшиеся очаги сопротивления советских войск и обеспечить немецким войскам свободный проход к финальной цели южной кампании — к Кавказу (выход на которой должны были осуществить, правда с суши, три альпийские дивизии АРМИРа, которым с февраля 1943 года уже будет не суждено выполнить поставленную задачу). [14, с. 151]

Уже в октябре — ноябре 1941 года Крым в течение нескольких недель был практически полностью оккупирован немецкими войсками. Однако, ещё не был взят Севастополь, важный со стратегической точки зрения для успешного проведения операции и установления Германией контроля на Юге СССР. Город держался благодаря своим крепким оборонительным сооружениям и возможности постоянного контакта и, соответственно, снабжения морскими путями. [14, с. 151]

Для нарушения коммуникаций между портами Черного моря в марте 1942 года были вызваны лучшие части итальянских военно-морских сил, чьи суда и команды уже были проверены в боях и прославились своими успехами в операциях у Суда, в Гибралтаре и Александрии [14, с. 153]: 4-я флотилия MAS под командованием капитана второго ранга Франческо Мимбелли. Флотилия состояла из трех подразделений: 18-й дивизион из десяти сверхмалых торпедных катеров типа MAS, 1-й дивизион из шести сверхмалых подводных лодок типа СВ, 101-й дивизион (или 10-я флотилия MAS, известная благодаря своим неуловимым подводным диверсантам) из десяти взрывных катеров типа MTSM и MTM). [16, с. 32]

Ради приобретения такой ценной помощи (хотя, отчасти эта ценность была напускной и раздутой пропагандой мощи итальянского флота, в состав которого входили отменные корабли, но управлять которыми приходилось представителям нации, по расхожему в науке мнению, не умеющей воевать [13, с. 218]) были преодолены серьёзные трудности, связанные с транспортировкой водных средств. Дело в том, что согласно международной конвенции от 20.07.1936 года [8, статья 19], турецкие проливы Босфор и Дарданеллы были закрыты для прохода военных кораблей воюющих стран, и единственным возможным путём для переправки

судов из Средиземного в Чёрное море был сухопутный. [18] Хотя, существует точка зрения, согласно которой сухопутный путь был избран не в силу директивы концепции, а в силу того, что итальянский флот малой мощности мог попросту не дойти по такой дистанции до пункта своего назначения. [12, с. 353] Но, тут же всплывает и другая причина избранных средств транспортировки: у итальянской стороны (как мы уже указывали выше) были большие проблемы с запасами топлива даже для сверхмалых водных средств — приходилось экономить буквально на всем. Таким образом, конвенция Монте, возможно, спасла Итальянское королевство, скрыв невысокий уровень подготовки его военных сил, и не подорвало личный авторитет Муссолини в глазах немцев, по крайней мере, на этот раз. Во всяком случае, транспортировка была спланирована тщательно, продуманно и достаточно изощённо: 29 апреля 1942 года подводные лодки были отправлены железнодорожным путём из Специи до Констанцы, что заняло 7 суток; 6 торпедных катеров типа MAS — из Венеции в трейлерах и затем переправлены на буксирах по Дунаю до Констанцы (прибыли спустя 12 суток). Катера MAS и подводные лодки проследовали до порта Ялты, который был идеальной позицией для нарушения водных советских коммуникаций и перехвата судов, направляющихся в Севастополь. Оставшиеся катера типа MTM и MTSM были объединены в автоколонну «Моккагатта» под командованием капитана третьего ранга Альдо Ленци. Автоколонна отправилась железной дорогой из Специи до Симферополя, а затем своим ходом вплоть до Фороса, который был выбран оперативной базой для специальных водных средств); на всю транспортировку потребовалось 18 суток. [16, с. 32]

По прибытии во второй половине мая итальянские военно-морские дивизии сразу же вовлекаются в различные операции. Именно в течение мая немецкой 11-й армии группы армий «Юг» под руководством генерала Эриха фон Манштейна удастся разбить Крымский фронт вплоть до Азовского побережья (во многом, по вине многочисленных ошибок советского командования) и, тем самым, сосредоточить основные силы на осаде Севастополя. [10,

10 История и археология

глава 4] Здесь и потребует особая помощь итальянских союзников.

Достаточно трудно говорить о боевых операциях, в которых участвовали итальянские дивизии, о количестве атак, повреждений, нанесенных ими советским судам и наоборот, о численности итальянских потерь. Упорядочивание этих данных является одной из важнейших задач историков, трудящихся в этой области в настоящее время. Дело в том,

что данные итальянской и отечественной историографии разнятся, не только в сравнении друг с другом, но и внутри себя, ввиду различных данных донесений участников войны, фальсификации некоторых документов, приукрашивании данных в политических интересах. Кроме того, можно зайти в тупик после попытки некоторых историков доказать, что итальянские КВМС вообще не принимали участия в боевых операциях на Черном море, а были скорее массовой галлюцинацией в сознании командования советского Черноморского флота, рядовых и вышестоящих [20]. Правда, зачем при этом приводить технические характеристики отправленных на помощь немцам итальянских водных средств, и откуда взялись данные в документах итальянской стороны — неизвестно. В связи с вышесказанным мы постараемся вывести некоторое среднее арифметическое и указать в большинстве своем совпадающие данные, но с большей опорой на данные итальянских исследователей, чего еще не предпринималось в отечественной науке. Первый блок операций (7 июня — начало июля 1942 г), в которых принимают участие итальянские КВМС, связан с третьим (и последним) штурмом Севастополя. На 10-ю флотилию была возложена задача по содействию водной блокаде, «патрулированию на подступах к Севастополю и на путях морских перевозок» [2, с. 81] Всего к началу июля 10-й флотилией было выполнено 56 операций, катерами типа MAS — 65, 24 — дивизионом подводных лодок. [16, с. 33]

Так, 13 июня катерам MAS удалось потопить судна водоизмещением 5 тыс. т и причинить серьезные повреждения судну в 10 тыс. т. 15 и 18 июня подводные лодки Супермарины СВ 3 и СВ 2 потопили советские подводные лодки, соответственно, Щ-213 или Щ-214 (в отечественной и итальянской историографиях приводятся разные данные ввиду неточных и различных данных в документах) и Щ-306. 18 июня катера MAS атаковали пулеметами советские самоходные баржи и потопили на рискованно близкой дистанции одну из них; в ходе этого сражения отличился своей отвагой и впоследствии скончался от полученных ранений командир MAS 571 лейтенант Этторе Бизаньо, за что был награжден золотой военной медалью посмертно [17, С. 147–148]. 26 июня у мыса Ай-Тодор подводная лодка СВ 3 капитана-лейтенанта Джованни Соррентино потопила советскую подводную лодку С-32, а советская подводная лодка Щ-203 была потоплена торпедами итальянской СВ 4. [1]

При взятии укреплений в Севастополе и Балаклаве в конце июня — начале июля 1942 года отличился капитан второго ранга Сальваторе Тодаро, под командованием ко-

того, итальянские военно-морские части атаковали многочисленные надводные и подводные советские суда, эвакуировавшие советских политкомиссаров и высший офицерский состав. [18]

Когда были взяты Балаклава и Севастополь (первая декада июля 1942 года), итальянские катера MAS первыми вошли в порт для демонстрации фундаментального (хотя и немного преувеличенного) вклада Супермарины в оккупацию города. [14, с. 159] Во всех итальянских источниках чувствуется национальная гордость за свой ВМФ.

После взятия Севастополя завершается первый блок боевых операций, активность КВМС временно снижается. В июле приходит пополнение торпедных катеров MAS (прибывают MAS 566, 567, 568, 569), которое в последний раз произойдет еще в сентябре 1942 года (MAS 547, 557). [14, с. 159]

В первые дни августа 10-я флотилия, выполнив свои задачи, вначале передислоцируется в Феодосию, а затем — в Мариуполь, подводные лодки отправляются на дежурство к Босфору, а дивизия катеров MAS еще продолжает участвовать в боевых действиях и сдвигается на Восток для сопровождения немецких частей при их передвижении к Азовскому морю. Новые оперативные базы теперь располагаются в Феодосии и на острове Иван-Баба. [16, с. 33]

Одно из наиболее ярких сражений для КВМС Италии на этом этапе произошло в ночь со 2 на 3 августа 1942 года на Юго-Востоке от Керчи (между Феодосией и о. Иван-Баба) итальянские катера MAS 573, 568 и 569 атаковали советские крейсер «Молотов» и эсминец «Харьков», которые, в свою очередь выполняли миссию по воспрепятствованию дальнейшему продвижению на Восток немецких судов. MAS 568 из-за лунного света и неудобного положения не заметил противника и подошел слишком близко, попав под обстрел. Командующий катером младший лейтенант Эмилио Леньяни не растерялся и приказал выпустить две торпеды, которые попали точно в цель, нанеся серьезные повреждения корме судна и вывели из строя крейсер до июля 1943 года. Эсминец попытался вступить в бой, но итальянцы стали отходить и, проявив боевую находчивость, во избежание преследования сбросили десять малых глубинных бомб с мгновенным взрывателем, так, чтобы взрыв произошел на минимальной глубине. Тем самым путь «Харькову» был прегражден. [14, с. 160]

Такое сражение является типичным примером атаки итальянских торпедных катеров: их боевая деятельность в основном сводилась к молниеносным ударам, в темное время суток по советским кораблям или конвоям, предварительно выслеженным немецкой авиацией днем. После та-

кого удара катера незамедлительно удалялись в свои базы. Отмечается, что русским военным было «труднее найти вражеские катера, чем их уничтожить». [5, с. 74] В подобных маневрах можно усмотреть тактику слабого по мощности флота, экономящего свои усилия и боеприпасы, опасющегося врага и прячущегося от него.

Всеобщая история 11

Начиная с осени 1942 года военные действия в этой области текли вяло: сказывались потери в составе и нехватка топлива. Феодосия и Иван-Баба оказались слишком открытыми для советских бомбардировок, кроме того 9 сентября 1942 года советскими бомбардировщиками была атакована итальянская база в Ялте: были потоплены катера MAS 571 и 573, повреждены MAS 567, 569, 572. После провала немецкой стороны в Сталинградской битве действия военно-морских сил вообще сошли на нет, дальнейшее продвижение на Кавказ становилось маловероятным. В итоге, в мае 1943 года оставшиеся части итальянского ВМФ покидают Черное море, сдав свои водные средства немцам. С июня по август 1943 года итальянские подводные лодки еще выполнили 21 миссию, из которых только одна увенчалась успехом: подводная лодка СВ под командованием лейтенанта Армандо Сибилле потопила русскую подводную лодку неопознанного класса. После лета 1943 года подводные лодки перемещаются в Констанцу, где в августе 1944 года они были захвачены советскими войсками. [18]

В целом, можно говорить о том, что черноморская кампания принесла, мягко говоря, больше славы и успеха КВМС Италии, чем экспедиционный корпус КСИР и АРМИР, трагически завершившие свое участие на Восточном фронте, потеряв 84830 убитых и пропавших без вести, 29690 раненых и обмороженных. [9, С. 126–127] Для сравнения, колонна «Моккагатта» вернулась с заданий в марте 1943 года в Италию, «не потеряв ни одной машины и ни одного катера» [2, с. 86]. Если описание условий пребывания участников итальянской армии в России похоже на картины из Ада [21], то, например, в воспоминаниях В. Боргезе, командира 10-й флотилии, скорее предстают картины из Рая: «очаровательный городок, расположенный на прекрасном южном побережье Крыма [...] здесь наша группа раскинула палатки под сенью ореховых деревьев» — так он описывает Форос. [2, с. 82] Таким образом, Черноморский театр войны может показаться неким подобием военного курорта.

Конечно, итальянские КВМС несли свои тяготы: тяжесть в транспортировке, труднодоступная местность для проведения некоторых операций, проблемы со снабжением. Учитывая это, итальянские исследователи [15]

считают действия итальянских флотилий отлично организованными и достойными национальной гордости. По нашему мнению, условия, особенно климатические, и краткосрочность боев спасли итальянские части ВМФ от позорной гибели, которая могла бы свершиться по причине халатности и жадности собственных руководителей.

Чувствуя себя по большей части «вассалами» [6, с. 134] на службе нацистской армии, итальянские военные приходили традиционно воевать с армией врага, а не истреблять мирное население и совершать бессмысленные зверства, подобно немецким захватчикам. Третьему Рейху не повезло с союзниками, а Советской России отчасти повезло с врагами: связи Италии и России и их народов коренятся глубоко в истории и основаны на взаимопонимании и сочувствии, которые невозможно отменить по приказу.

Представители итальянской и отечественной исторической науки обязаны пользоваться связями подобного рода и как можно плотнее сотрудничать во имя поиска и нахождения исторической истины в событиях, затрагивающих историю обеих наций, несмотря ни на какие политические препоны.

Литература:

1. Боженко П. В. Судьбы подводных дуэлянтов. — В: Субмарины на войне: подвод. сб. // Московский клуб истории флота. М.: Техника — молодёжи; Льв., 1996. № 1. Режим доступа к журн. URL: <http://avtonomka.org/literatura/1365-sudby-podvodnykh-duelyantov.html> (дата обращения: 15.02.2017).
2. Боргезе В. Десятая Флотилия МАС. / Пер. с итал. С. В. Славина и Ю. А. Карулина. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 287 с.
3. Брагадин М. А. Итальянский флот во Второй Мировой войне / Пер. с англ. А. Больных. М.: АСТ, 2000. Режим доступа к кн. URL: <http://militera.lib.ru/h/bragadin/index.html> (дата обращения: 25.02.2017).
4. Гальдер Ф. Военный дневник: ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск: от начала Восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941–24.09.1942) / Пер. с нем. И. Глаголева, под ред. и с предисл. к. ист. н. Е. Н. Кулькова. М.: Олма-Пресс Звездный мир, 2004. 648 с.
5. Исаков И. С. Военно-Морской Флот СССР в Отечественной войне. М. — Л.: Военмориздат, 1944. 144 с.
6. Комолова Н. П. Новейшая история Италии: пособие для учителей. М.: «Просвещение», 1970. 319 с.
7. Мессе Дж. Война на Русском фронте. Итальянский экспедиционный корпус в России (К. С. И. Р.). М.: Книжный Мир, 2009. 288 с.
8. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, вып.

IX, стр. 61–78. Изд. НКВД. 1938 г. Режим доступа URL:

http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/995_228/page2

(дата обращения: 01.03.2017)

9. Скотони Дж. Последний бой 8-й итальянской армии на советско-германском фронте: Павлоград 12–17 февраля

1943 г.// Известия ВГПУ. № 1 (270). 2016. С. 126–132.

10. Стариков Н., Беляев Д. Россия. Крым. История. СПб: Питер, 2015. Режим доступа к кн. URL: [http://www.ereading.](http://www ereading. mobi/chapter.php/1031353/5/Starikov_-_Rossiya._Krym._Istoriya..html)

[mobi/chapter.php/1031353/5/Starikov_-_Rossiya._Krym._Istoriya..html](http://www.ereading. mobi/chapter.php/1031353/5/Starikov_-_Rossiya._Krym._Istoriya..html) (дата обращения: 01.03.2017)

12 История и археология

11. Филатов Г. С. Восточный поход Муссолини. М.: Междунар. отношения, 1968. 183 с.

12. Широкоград А. Б. Битва за Черное море. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 554 с.

13. Широкоград А. Б. Италия. Враг поневоле. М.: «Вече», 2010. 352 с.

14. Battaglia A. I mezzi navali italiani nel mar Nero// La campagna di Russia. Roma: Edizioni Nuova Cultura, 2013.

P. 151–166.

15. Carro D. La X Flottiglia MAS contro l'URSS// Mare&Storia. Gennaio/Febbraio. 2014. P. 30–33.

16. Palazzo A. Eroi d'Italia fra Ladoga e Mar nero: con disegni di Cesare Andreoni. Milano: M. Gastaldi, 1952. 158 p.

17. Rochat G. La campagna di Russia 1941–43: rassegna bibliografica. 1965. 31 p. Режим доступа к кн. URL: [http://](http://www.italia-resistenza.it/wp-content/uploads/ic/RAV0068570_1965_78-81_12.pdf)

[www.italia-resistenza.it/wp-content/uploads/ic/RAV0068570_1965_78–81_12.pdf](http://www.italia-resistenza.it/wp-content/uploads/ic/RAV0068570_1965_78-81_12.pdf) (дата обращения: 10.02.2017)

18. Rosselli A. Le operazioni dei MAS e dei sommergibili tascabili italiani nel Mar Nero 1942–1943// Regia Marina Italiana.

Режим доступа URL: http://www.regiamarina.net/detail_text.asp?nid=34&lid=2 (дата обращения: 25.02.2017)

19. Revelli N. La strada del davai. Milano: CDE, 1991. 601 p.; Corti E. I piu non ritornano. Milano: Garzanti, 1968. 285

p.

20. Широкоград А. Б. Адмирал Октябрьский против Муссолини. М.: «Вече», 2011. 352 с. (со стр. 355).

21. Vigo L. Non prebdere freddo: CSIR 1941–1942: racconto di un reduce. Pavia: G. Luculano, 2000. 156 p. и

%

Marina reale italiana al teatro di guerra del Mar Nero: biennio 1942-1943.

Come sapete, i combattimenti durante l'operazione Barbarossa iniziata il 22 giugno 1941 sono diventati la più ampia battaglia di tutti i tempi, e il teatro di l'azione - il Fronte orientale - si è rivelata la più importante su larga scala nella storia del mondo. [14, pag. 151]

Inaspettatamente per gli iniziatori della campagna (A. Hitler aveva pianificato di porre fine ai combattimenti azione prima dell'arrivo dell'esercito italiano sul fronte orientale), il Regno d'Italia è intervenuto nel corso delle loro operazioni. Aiutare i tedeschi inviando una forza di spedizione sul fronte russo era un'iniziativa personale voluta da Benito Mussolini.

Nonostante la lampante impreparazione dell'esercito italiano, un leader fascista, accecato dal successo di Hitler in Europa, prese questa decisione, a causa della necessità che l'Italia sia parte delle potenze "vincitrici", a suo avviso, la guerra e la preoccupazione per il prestigio e il dopo redistribuzione del mondo. [17, pag. 61] B. Mussolini e l'élite al potere, guidati dalla loro "ingordigia lussuriosa" [11, p. 10], si precipitarono per prendersi la loro "porzione di torta" ma si sono dimenticati della necessità di fare attenzione all'addestramento al combattimento e equipaggiamento del proprio esercito.

Secondo numerose memorie dei partecipanti alla guerra sul fronte russo [19] e, in particolare, secondo le memorie di Giovanni Messe, comandante del CSIR (Corpo di spedizione italiano in Russia).

Facendo un check-up dell'esercito italiano, letteralmente tutto era necessario: c'era una carenza di armi affidabili, carburante, cibo, vestiti caldi, e problemi logistici persistenti. [8, p. 97] Dato l'ostentato senso di superiorità e persino disprezzo degli alleati tedeschi per i partecipanti italiani alla guerra, si può immaginare lo stato morale di questi ultimi. In sostanza, la leadership italiana nel luglio 1941 ha dato ai suoi soggetti un biglietto senza gloria e insanguinato solo andata.

Le operazioni di combattimento del CSIR (inizialmente era composto da 63 mila soldati) sul fronte orientale ebbero luogo dall'agosto 1941 al luglio 1942 nel Donbass. Poi, nel luglio del 1942, quando i tedeschi hanno iniziato ad accorgersi dei propri errori di calcolo sulla durata della campagna di Russia e della limitazione delle loro forze, il CSIR venne convertito in ARMIR (VIII armata esercito italiano in Russia), con cui il numero totale ammontava a 229 mila soldati.

In questa composizione, gli italiani hanno combattuto nel medio e nell'alto Don fino al febbraio 1943, a Pavlograd, l'ultima unità mobile d'Italia la "Celere" fu sconfitta [9, p. 126]. Insieme a CSIR e ARMIR (che comprendevano 7 divisioni fanteria e 3 alpine) nelle battaglie sul fronte orientale, partecipò anche la Regia Marina.

L'avvio del coinvolgimento delle forze navali italiane ha indiscutibile storiografia.

Dal diario del Generale tedesco Franz Halder del 24 giugno 1941: "In nessun caso il Führer vuole consentire all'alleato italiano, di partecipare"[4, p. 37]

Quindi, è possibile che Mussolini ha nuovamente inviato le forze militari italiane di propria iniziativa e con lo stesso scopo egoistico e mezzo mal concepito paesi del suo raggiungimento, come accaduto nel luglio 1941.

Quindi, a causa dell'inizio precoce della guerra (Mussolini pensava, che le ostilità iniziassero non prima del 1942), la marina non fu abbastanza forzata per la preparazione (nel giugno 1940 erano in servizio solo 2 su 6 corazzate come era nei piani e nei cantieri navali l'equipaggiamento fu completato in 12 incrociatori leggeri, molti cacciatorpediniere, navi scorta, sottomarini e piccole navi) per condurre battaglie con le flotte britannica e francese nel Mar Mediterraneo e nell'Oceano Atlantico.

Dopo di che la flotta già in difficoltà, doveva apparire in piena prontezza al combattimento e nel quadro della campagna russa.

[3] Un'idea del genere sembra davvero un piano assurdo.

Il leader fascista che contava su tre mesi guerra e vittoria sulla Russia, non è per nulla preoccupato veramente di calcolare le riserve di carburante, costringendo così al limite il movimento delle loro navi durante la campagna.

D'altra parte, nella maggior parte delle fonti [12, 13, 14] fornisce informazioni che a causa di impreviste difficoltà nello sviluppo del piano Barbarossa e le azioni delle truppe tedesche in Crimea, nel gennaio 1942, il Terzo Reich per la prima volta in assoluto durante la seconda guerra mondiale fece richiesta ufficiale di assistenza militare italiana. [14, pag. 154]. Inoltre, il comando tedesco non ha saputo valutare adeguatamente l'organizzazione e l'addestramento della flotta sovietica del Mar Nero, commettendo un' errore sui tempi e sulla quantità delle forze necessarie per un'operazione militare di successo. [5, p. 71]

Quando, con amarezza, i tedeschi si resero conto degli errori, si videro costretti a richiedere la collaborazione dell' indesiderabile aiuto degli italiani. Così, il 14 gennaio 1942, l'italiano ammiraglio Riccardi firma con la parte tedesca un accordo secondo il quale le "forze italiane leggere" vengono inviate per l'assistenza alla Marina tedesca su Lago Ladoga e Mar Nero. [12, p. 347]

I nostri obiettivi non includono la presa in considerazione della campagna condotta dalle unità italiane sul Lago Ladoga, questo richiede un separato studio che seguirà.

Vale solo la pena menzionare che nella zona dell'istmo careliano fu inviata la XII flottiglia MAS con 4 MAS di tipo 526. La dodicesima divisione fu inviata all'istmo careliano sotto il comando del capitano di fregata Giuseppe Bianchini.

Per il trasporto dei MAS dal Mediterraneo al Mar Baltico vennero utilizzate, come nei tempi antichi, le rotte terrestri.

Per quattro mesi (da luglio a ottobre 1942), rimasero in Carelia quando alla fine ottobre, i MAS abbandonarono definitivamente il Ladoga senza mai aver dato un contributo significativo, ovviamente, a causa del potere modesto composizione. [16, p. 32] Il teatro navale principale in cui è stata trasportata la maggior parte delle forze navali italiane divenne il Mar Nero dove le forze navali marittime dovevano formare un adeguato contingente navale per interrompere i collegamenti navali russi con la Crimea , eliminare i rimanenti fuochi di

resistenza con la sconfitta delle truppe russe e la possibilità alla truppe tedesche di avere un più facile accesso all'obiettivo finale della campagna meridionale: il Caucaso (verso il quale erano state inizialmente destinate le tre divisioni alpine dell'ARMIR, andate distrutte nel febbraio 1943)

[14, pag. 151]

Già in ottobre - novembre 1941, la Crimea dopo alcune settimane di combattimenti venne quasi completamente occupata e controllata dalle truppe tedesche. Tuttavia non era ancora stata presa Sebastopoli, importante da un punto di vista strategico per operazioni di controllo tedesco della costa russa sulla Mar Nero.. La città resistette dietro le sue forti strutture difensive e avendo come unica possibilità di collegamento con il resto della madrepatria la via marittima [14, pag. 151]

Per interrompere queste comunicazioni via mare, nel marzo del 1942 furono chiamati le migliori unità italiane di naviglio leggero, le cui navi ed equipaggi avevano già avuto diversi successi tra cui quello famosi di Gibilterra ed Alessandria. [14, p. 153]

: 4a flottiglia MAS sotto il comando del capitano di fregata di Francesco Mimbelli.

La flottiglia era composta da tre squadriglie: 18ma squadriglia su dieci ultra-piccole torpediniere tipo MAS, 1ma squadriglia di sei sottomarini ultra-piccoli tipo CB, 101 ma squadriglia (o la decima flottiglia MAS, nota per la sua percettibili sabotatori subacquei) di dieci esplosivi tipo MTSM e MTM). [16, p. 32] Per ottenere tale preziosa assistenza (anche se, in parte, questo valore era frutto di propaganda, gli italiani avevano navi da guerra eccellenti ma...non sapevano come combattere. [13, p. 218]) sono state superate gravi difficoltà, non potendo trasportare tali mezzi via mare.

Secondo la convenzione internazionale del 07.20.1936 [8, articolo 19], Bosforo turco e Dardanelli erano chiusi al passaggio delle navi militari in guerra, e l'unico modo possibile per la spedizione delle navi dal Mediterraneo al Mar Nero era via terra.

[18] Anche se esiste un punto di vista secondo il quale il percorso non è stato scelto in virtù della direttiva della citata convenzione, ma per il fatto che la flottiglia italiana, essendo di mezzi piccoli, potrebbe avere delle difficoltà a raggiungere la destinazione via mare.[12, p. 353], anche per il fatto della scarsa disponibilità di carburante e si doveva risparmiare su tutto. Pertanto la convenzione di Montraux potrebbe aver salvato Mussolini da una figuraccia nei confronti dei tedeschi, almeno per questa volta,

Comunque, il trasporto era pianificato accuratamente: 29 aprile 1942 i sommergibili furono inviati per ferrovia da La Spezia a Costanza, un viaggio che durò 7 giorni;

6 torpediniere tipo MAS, da Venezia con rimorchi stradali e poi trasportati al seguito lungo il Danubio fino a Costanza (arrivati dopo 12 giorni).

MAS e sommergibili procedettero verso il porto di Yalta, che era l'ideale porto per l'interruzione delle comunicazioni navali sovietiche e l'intercettazione di navi dirette a Sebastopoli.

Le rimanenti barche come MTM e MTSM furono aggregate al convoglio di Moccagatta sotto il comando del capitano di corvetta Aldo Lenzi. Il convoglio partì allo stesso modo, da La Spezia a Simferopol, per poi spostarsi fino a Foros, che è stato scelto come base operativa per i mezzi navali speciali); per l'intero trasporto ci sono voluti 18 giorni [16, p. 32]

All'arrivo nella seconda metà di maggio, la flottiglia italiana fu immediatamente coinvolta in varie operazioni.

L'11 maggio il gruppo sud dell'esercito tedesco guidato dal generale Erich von Manstein riesce a spostare il fronte della Crimea fino alla costa orientale del Mar di Azov (specialmente a causa di molti errori del comando sovietico) e, quindi, concentrare le sue forze principali sull'assedio di Sebastopoli. [10 capitolo 4] Qui i tedeschi chiederanno un'assistenza speciale da parte dell'alleato italiano.

È abbastanza difficile parlare di operazioni militari in cui sono state coinvolte le squadriglie italiane ed il danno causato ai russi e viceversa sul numero di perdite italiane.

L'ordinamento di questi dati è uno dei compiti più importanti degli storici, che ancora stanno lavorando su questo argomento-

Il fatto è che i dati della storiografia italiana e russa differiscono, non solo in confronto tra loro, ma anche all'interno delle stesse storiografie nazionali vi sono testimonianze diverse tra i reduci, falsificazioni di alcuni documenti, abbellimento di dati per interessi politici.

Inoltre, è possibile giungere a un'impasse dopo il tentativo di alcuni storici russi di dimostrare che la Regia Marina italiana non partecipò affatto alle operazioni di combattimento nel Mar Nero, ma fu un'allucinazione a breve termine nella coscienza del comando della Flotta Sovietica del Mar Nero, dei privati e dei superiori [20]. È vero, perché, in questo caso, non si conosce il motivo per cui, date le caratteristiche tecniche dei natanti italiani inviati in aiuto dei tedeschi, e da dove provenissero i dati nei documenti della parte italiana .

Alla luce di quanto sopra. cercheremo di ricavare una qualche media aritmetica e indicando per lo più dati corrispondenti, ma con un maggiore affidamento sui dati della ricerca italiana, dato che uno studio approfondito non è ancora stato fatto dai nostri storici. Il primo blocco di operazioni (7 giugno - inizio luglio 1942), a cui partecipano i mezzi italiani, ha avuto luogo con la terza battaglia di Sebastopoli. Il 10 alla flottiglia è stato assegnato il compito di effettuare il blocco davanti a Sebastopoli e del controllo delle rotte di accesso [2, p. 81] Giusto in tempo per l'inizio. Nel mese di luglio, la 10ª flottiglia ha effettuato 56 operazioni, tra cui... MAS-65, 24-divisione sottomarini una barca. [16, c. 33]

Così, il 13 giugno, le barche MAS sono riuscite ad affondare una nave da carico con la perdita di 5.000 tonnellate di materialee causando gravi danni... La nave è di 10 mila tonnellate. 15 e 18 giugno sottomarini CB3 e CB2 hanno affondato un sottomarino sovietico e le navi Shch -213 o Shch-214 (in nazionale). Esistono diverse versioni di questo fatto nella storiografie italiane. dati dovuti a dati inesatti e diversi nei documenti. Il 18 giugno, i MAS hanno attaccato con le mitragliatrici a distanza ravvicinata chiatte sovietiche semoventi e affondate a distanza ravvicinata; un comandante dei MAS nel corso di questa battaglia è morto per il suo coraggio. Comandante del MAS 571 Tenente Ettore Bisagno, per il quale ha ricevuto la medaglia d'oro militare postumo [17, pagg. 147-148]. Il 26 giugno, a Capo Ai-Todor. Il sommergibile CB 3 del Capitano di Corvetta Giovanni Sorrentino affondò il sottomarino sovietico S-32, e il sottomarino sovietico Shch-203 è stato affondato dai siluri del CB 4 italiano. [1] Si distingue anche il capitano di fregata Salvatore Todaro, sotto il cui comando ...

...la marina italiana ha attaccato... numerose navi sovietiche di superficie e sottomarine,

e catturato diversi commissari politici sovietici e ufficiali ufficiali. [18]

Quando Balaklava e Sebastopoli sono stati presi (prima della caduta luglio 1942), i MAS italiani entrarono nel porto per primi per dimostrare il fondamentale (anche se e un po' esagerato) contributo della Regia Marina all'occupazione della città.- [14, p. 159] In tutte le fonti italiane. c'è un senso di orgoglio nazionale oer queste gesta della Regia Marina. Dopo la cattura di Sebastopoli, si è completa la prima fase operativa di combattimento, l'attività dei mezzi leggeri è temporaneamente ridotta--

A luglio, le torpediniere MAS sono in fase di manutenzione (in arrivo MAS 566, 567.568.569), che è l'ultimo nel settembre 1942 (MAS 547.557). [14, c. 159]

Nei primi giorni di agosto, la 10^a flottiglia, dopo aver effettuati lavori, prima si trasferisce a Feodosia, e poi a Mariupol.

I MAS partecipano alle ostilità spostandosi verso est per scortare le unità tedesche mentre si muovono. al Mare di Azov. Le nuove basi operative sono ora a Teodosia e all'isola di Ivan Baba. [16, c. 33].

Una delle battaglie più brillanti per la KVMS italiana in questa fase si è verificato nella notte tra il 2 e il 3 agosto 1942. a sud-est di Kerch, tra Feodosia e l'isola. Ivan-Baba)

Le imbarcazioni italiane MAS 573.568 e 569 hanno attaccato l'incrociatore sovietico Molotov e il cacciatorpediniere Kharkov, che, a loro volta, erano in missione per prevenire l'iteriore avanzata verso est dei tedeschi

Il MAS 568 a causa della luce lunare e della scomoda visibilità non ha visto il suo avversario e si è avvicinato troppo, quando si è trovata sotto il fuoco.

Il comandante della barca il sottotenente Emilio Legnani non si è confuso e ha ordinato il rilascio di due siluri che colpiscono il bersaglio facendo gravi danni alla poppa e danneggiando gravemente l'incrociatore che rimase in riparazione fino luglio 1943.

Il cacciatorpediniere ha cercato di entrare in battaglia, ma gli italiani cominciarono a ritirarsi avendo mostrato uno spirito combattivo, per evitare l'inseguimento del caccia russo, I MAS lanciarono diverse cariche di profondità con detonatore istantaneo, in modo che le esplosioni avvenivano alla minima profondità. Così, il "Kharkov" è stato bloccato. [14, c. 160]

Questa battaglia è un tipico esempio di attacco dei MAS,

L'attacco delle siluranti italiane è stato fundamentalmente un colpo di fulmine, nel buio., contro navi e convogli russi, mentre nel pomeriggio l'aviazione tedesca intercettò le navi russe danneggiandole ulteriormente.

E' da notare che l'esercito russo era "più difficile da trovare che distruggerle". [5, p. 74] .

A partire dall'autunno del 1942, le operazioni militari in questa zona iniziano a diminuire.

Rifornimenti scarsi, c'erano perdite nella composizione e carenze. di carburante.

Feodosia e Ivan-Baba erano troppo aperti per essere protette dal bombardamento sovietico.

Dopo l'11 settembre. nel 1942, i bombardieri sovietici attaccarono la base italiana a Yalta: sono state affondate le imbarcazioni MAS 571. e 573, MAS 567, 569.572.

Dopo la sconfitta nella battaglia di Stalingrado, il movimento nel Caucaso stava diventando improbabile. Alla fine, nel maggio 1943, il resto della Regia Marina lascia ai tedeschi il controllo delle operazioni nel Mar Nero.

Da giugno ad agosto 1943, i sommergibili italiani compiono 21 missioni, di cui una sola è stato un successo: il sottomarino al comando del tenente Armando Sibylla ha affondato una nave di classe non identificata.

Nell'estate del 1943 i mezzi italiani si trasferiscono, a Costanza, dove nell'agosto del 1944 furono catturati dalle truppe sovietiche. [18]

In generale, possiamo dire che questa campagna nel Mar Nero, ha portato più gloria e successo alla Marina Militare Italiana rispetto al corpo di spedizione dell'ARMIR che ha

terminato tragicamente la sua avventura. Lasciando Sul fronte orientale 84.830 morti e scomparsi 29690 feriti e congelati. [9, C. 126-127]

Per un confronto, la colonna "Moccagatta" ritornerà - nel marzo 1943 in Italia, "senza perdere nessun mezzo" [2, p. 86].

Tenendo conto di questo, i ricercatori italiani... considerare l'azione delle flottiglie italiane un organismo eccellente..... degni dell'orgoglio nazionale.

I mezzi italiani in Mar Nero hanno salvato la Regia Marina Italiana dalla vergogna...che potrebbe essere stato causato da negligenza...e l'avidità dei loro stessi leader.

Sentirsi per lo più "vassalli" [6, p. 134]. al servizio dell'esercito nazista, soldati italiani mandati per combattere l'esercito nemico, non per sterminare la popolazione civile e commettere atrocità insensate, come gli invasori tedeschi.

Il Terzo Reich è stato sfortunato con gli alleati, e la Russia sovietica è stata in parte fortunata con il nemico.

I legami tra l'Italia e la Russia e i loro popoli affondano le loro radici in un rapporto profondamente radicato tra la Russia e l'Italia basato su una storia di comprensione e la simpatia reciproca... che non può essere annullato da un ordine.

Per gli storici italiani e russi, è dovere della comunità scientifica avvalersi di questo tipo di collegamento e collaborare il più strettamente possibile in nome della ricerca e della ricerca della verità storica in eventi che coinvolgono la storia di entrambe le nazioni, a prescindere da qualsiasi politica e ostacoli.

Letteratura:

1. Bozhenko P. V. Il destino dei duellanti subacquei. - In: Sottomarini in guerra: sottomarino. qcn. // Club di Storia di Mosca.

della Marina. M.: Tecnica - giovani; Leone. 1996. № 1. Modalità di accesso al registro. URL: <http://avtonomka.org/literatura/>.

1365-sudby-podvodnykh-duelyantov.html (data di diffusione: 15.02.2017).

2. Borghese V. Decima Flotilla MAS. / Per. s italiano. C. V. Slavina e U. A. Karulina. Mosca: Casa editrice straniera, 1957.

287 c.

3. Bragadin M. A. Marina Militare Italiana nella Seconda Guerra Mondiale / Per. s. Ing. A. Sick. MOSCA: AST, 2000. Modalità .

accesso all'URL chiave: <http://militera.lib.ru/h/bragadin/index.html> (data di accesso: 25.02.2017).

4. Diario militare di Galder F. Diario militare: registrazioni giornaliere del Capo di Stato Maggiore delle Forze di terra: dall'inizio.

La campagna orientale prima dell'attacco a Stalingrado (22.06.1941-24.09.1942) / Per. con lui. I. Glagolev, Ed.

I. Glagolev, eds. e dalla prefazione di E. N. Kulkova. Mosca: Olma-Press Starry World, 2004. 648 c.

5. Isakov I.S. Marina dell'URSS nella Grande Guerra Patriottica. M. - L.: Voinmorizdat, 1944. 144 c.

6. Komolova N.P. La storia più recente d'Italia: un manuale per insegnanti. Mosca: "L'Illuminismo", 1970. 319 c.

7. Messe J. Guerra sul fronte russo. Corpo Italiano di Spedizione in Russia (C.S.I.). Mosca: Libro

Pace, 2009. 288 c.

8. Raccolta di trattati, accordi e convenzioni esistenti conclusi con l'estero, op. cit.

- IX, pp. 61–78. Pubblicazioni NKID. 1938 Modalità di accesso URL: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/995_228/page2.
(data di diffusione: 01.03.2017)
9. Skotoni J. Ultima battaglia dell'8° Esercito Italiano sul fronte sovietico-tedesco: Pavlograd 12-17 febbraio 1943 // *Izvestia VGPU*. № 1 (270). 2016. С. 126–132.
10. Starikov N., Belyaev D. Russia. La Crimea. La storia. San Pietroburgo: Pietro, 2015. Modalità di accesso all'URL del libro: http://www.ereading.mobi/capitolo.php/1031353/5/Starikov_-_Rossiya._Krym._Istoriya..html (data dell'indirizzo: 01.03.2017).
11. Филатов Г. С. Восточный поход Муссолини. М.: Междунар. 1968. 183 с.
12. Широкоград А. Б. Битва за Черное море. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 554 с.
13. Широкоград А. Б. Италия. Враг поневоле. М.: "Вече", 2010. 352 с.
14. Битва А. Итальянские суда в Черном море // *Российский поход*. Рим: Культура Эдициони Нуова, 2013. Р. 151–166.
15. Колесница Д. Флотилия Х МАС против СССР // *Mare&Storia*. Январь/февраль. 2014. Р. 30–33.
16. Дворец А. Герои Италии между Ладожой и Черным морем: с рисунками Чезаре Андреони. М. Гастальди, 1952. 158 р.
17. Рошат Г. Ла Кампанья ди Россия 1941-43: библиографический обзор. 1965. 31 р. Режим доступа к кн. URL-адрес: http://www.italia-resistenza.it/wp-content/uploads/ic/RAV0068570_1965_78-81_12.pdf-81_12.pdf (дата обращения: 10.02.2017)
18. Росселли А. Операции МАС и итальянских карманных подводных лодок в Черном море 1942-1943/// *Regia Marina Italiana*. Режим доступа URL: http://www.regiamarina.net/detail_text.asp?nid=34&lid=2 (дата обращения: 25.02.2017).
19. Ревелли Н. Ла Страда дель Давай. Милан: CDE, 1991. 601 р.; Суд Е. Большинство не возвращается. Милан: Гарзанти, 1968. 285 р.
20. Широкоград А. Б. Адмирал Октябрьский против Муссолини. М.: "Вече", 2011. 352 с. (со стр. 355).
21. Виго Л. Не предвещайте холода: ЦСИР 1941-1942: рассказ ветерана. Джи. Лукулано, 2000 год. 156 р. и др.